

Другое солнце

В первый раз Айрис услышала о «Жизни на Никте» одним холодным зимним вечером, когда они с коллегами зашли в лондонский паб пропустить по стаканчику. Зима, паб, Лондон, работа — тогда она и представить себе не могла, что когда-то все это станет для нее экзотикой... Айрис постоянно возвращалась мыслями к тому четвергу — будто пересматривала кино, ожидая другой развязки; разумеется, напрасно: фильм всегда заканчивался одинаково.

Само собой, о Никте она слышала и раньше, но только не о телевизионной программе, которую тогда только-только анонсировали, а о планете земного типа, намного меньше Земли. Еще она слышала, что добраться до солнечной системы Никты можно по туннелю, проложенному по дну Тихого океана. И что у нее нет луны. Что она относится к типу небесных тел синхронного вращения, поэтому, в отличие от Земли, на одной ее стороне всегда день, а на другой... А что на другой — не знал никто. Айрис видела снимки Никты в интернете, и почти на всех она выглядела как розовая Сахара, а кое-где удавалось разглядеть даже темно-синее озеро, окруженное лесом. Первозданная природа, как когда-то на самой Земле. Айрис читала, что из-за состава атмосферы человеческая жизнь на Никте невозможна,

однако люди там уже жили — в герметизированном сооружении, именуемом Центром. Они прибыли туда, чтобы остаться на Никте навсегда. Обратного пути не было.

О существовании Никты слышали все, за исключением, быть может, глубоких стариков, душевнобольных или представителей отдельных племен, отрезанных от цивилизации, — да и то не факт. Британский антрополог Мария Тэмпл, посетившая одно из них, обитающее в джунглях Амазонки, убедилась, что молва о Никте докатилась и до этих мест. Аборигены, не имевшие понятия о том, что такое планета, или Солнечная система, или Вселенная, назвали новорожденную девочку Никтой. Доктор Тэмпл сфотографировала малышку на телефон и вывесила снимок в соцсети. Две недели спустя фото опубликовала «Нью-Йорк таймс», после чего его расшерили миллионы людей по всему миру. Айрис наткнулась на него, когда ехала в автобусе на работу, как обычно просматривая телефон. Картинка мелькнула, не вызвав никакого интереса, и большой палец Айрис продолжил листать страницы экрана.

Наутро после посещения паба она снова увидела тот снимок: голенькая темнокожая девочка с курчавыми черными волосами, с ниткой бус на шее — восхитительно новенькая и такая далекая от цивилизации. И тут же Айрис нашла то, что искала: сайт «Жизнь на Никте», выдержанный в пастельных тонах, с элегантным дизайном и минималистичными шрифтами. Айрис доводилось работать над оформлением сайтов, и, глядя на экран, она не могла скрыть своего восхищения: логотип «Никта Инк» спокойного светло-серого оттенка располагался внизу и не бросался в глаза, а фоном ему служили

песчаные дюны, розовеющие в лучах солнца — другого, нездешнего. При взгляде на них создавалось ощущение, что легкий ветерок приподнимает песчинки над поверхностью. Обнаружив кнопку с надписью «Нажмите, чтобы прослушать», Айрис поняла, что это не фото, а видеоролик. Она кликнула надпись, и комнату заполнил шум ветра — с планеты, находящейся в миллионах световых лет от Земли. «С-с-с», — мягко, завораживающе посвистывал он. Голова у Айрис трещала с похмелья, но она продолжала смотреть, как на экране, сменяя друг друга, появляются слова:

чудесная новая планета

полноценная новая жизнь

вы готовы?

ENTER

Айрис почувствовала во рту привкус желчи, с усилием сглотнула и сделала несколько быстрых неглубоких вдохов-выдохов. Сейчас меня вывернет, подумала она, но прежде я успею нажать *Enter*.

На сайте была длинная подробная анкета-заявка. Были другие видео. Был список спонсоров проекта, в их числе — несколько известных миллиардеров. Был архитектурный план Центра — круглого сооружения, от которого лучами расходились восемь длинных построек, — именно там предстояло поселиться сообществу «Жизнь на Никте». Были трехмерные компьютерные реконструкции интерьеров. Все новое, светлое, безукоризненно чистое.

Застекленная теплица с изобилием спелых фруктов и овощей. Кафетерий со столиками, стульями, барной стойкой и окном во всю стену, из которого открывается живописный вид на окрестности. Большой зал: кто-то занимается спортом, кто-то сидит на диване с книгой. Персонажи, созданные методом компьютерной графики: в одинаковых элегантных одеяниях серого цвета, с лицами, излучающими безмятежность и довольство; они ходят по коридорам, работают, едят, общаются, похожие один на другого, без признаков возраста, но с кожей разного цвета.

Айрис запустила другой ролик. Его еще можно найти в сети, если порыться в архивах сайта «Жизнь на Никте», но доступ к нему скоро может быть закрыт.

Мужчина лет пятидесяти пяти с длинными посеребренными сединами волосами сидит у приборной доски с сотней кнопок, переключателей, рычагов и мониторов, возле большого окна, за которым виден пустынный розовый пейзаж Никты. Лицо у него открытое, серьезное и привлекательное, как у стареющей кинозвезды. В молодости он наверняка был неотразим. У него гладкая кожа, свидетельствующая о прекрасном здоровье, и синие глаза. Он улыбается в камеру.

— Здравствуйте, меня зовут Норман Бест. — Он говорит по-английски с выраженным американским акцентом. — Я директор Центра, где в будущем предстоит обосноваться сообществу «Жизнь на Никте». В настоящее время мы очень заняты, так

как готовимся к большому запуску. И ждем не дождемся, чтобы поприветствовать вас на нашей чудесной планете. — Он широко улыбается. У Нормана прекрасные зубы.

Его лицо сменяет подборка фотографий с видами Никты: розовый песок, темно-синее озеро, изображения помещений, выполненные методом компьютерной графики. Фоном пульсирует электронная музыка. И снова на экране Норман.

— Мы ищем сотню настойчивых, трудолюбивых, умеющих работать в команде представителей разных социальных слоев из многих — чем больше, тем лучше — стран мира, которые примут участие в нашей программе. Здесь найдется место самым разным специалистам: медикам, садоводам, поварам, педагогам и другим, хотя есть и ограничения, об условиях которых можно прочесть в приложениях на сайте *lifeonnyx.com*. — Едва заметная улыбка. — Но прежде всего мы ищем мечтателей: людей, умеющих видеть перспективу, людей, желающих вырваться из обыденной жизни.

И новый видеоряд: кадры переполненных вагонов метро в разных городах мира. Люди идут по улице, головы опущены.

— Мы ищем тех, кто хочет быть частью настоящего самостоятельного сообщества, какие на Земле все очевиднее показывают свою нежизнеспособность. Общества гармоничного, тесно сплоченного, в каком люди жили тысячелетиями, пока миром не стали править технологии.

В музыке сгущаются краски, нарастает зловещий гул.

— Я на Никте уже четыре года. Судя по тому, что я слышал, жить на Земле стало еще труднее, чем

раньше. Зато здесь нет ни войн, ни конфликтов, ни глобального потепления.

На экране группа военных в камуфляже и с автоматами, шагающих по разрушенной бомбежкой улице; затем появляется белый медведь на плавучей льдине, вокруг вода.

— Здесь не будет интернета. Не будет мобильных. Не будет проживания жизни через экран.

Люди, тупо уткнувшиеся в гаджеты: в транспорте, за письменным столом, за обеденным.

— Ни телевидения, ни магазинов, ни прошедших технологическую обработку пищевых продуктов. У нас вся еда вкусная, здоровая и строго растительная. И никаких знаменитостей. Больше не придется сравнивать себя с совершенно незнакомыми людьми.

Телевизоры, бренды, жирная пицца, подборка картинок из социальных сетей. Ким Кардашьян с сестрами, сухо улыбаясь, идет по красной дорожке.

— Здесь не будет ни зарплат, ни налогов, ни бессмысленных развлечений. Только дружба, общение и по-настоящему интересная и полезная работа. У вас появится возможность овладевать новыми знаниями и проводить свободное время, испытывая положительные эмоции и духовно обогащаясь. Вам обеспечено разнообразное времяпрепровождение, в вашем распоряжении тысячи книг нашей цифровой библиотеки и огромный выбор музыки, соответствующей вкусам нашего сообщества.

Мы с командой наслаждаемся каждой минутой пребывания на Никте. Лично я по Земле вообще не скучаю. Наяву эта планета еще ослепительнее, чем на экране. Уверен, вы никогда такого не видели. Мы

горим нетерпением поскорее начать созидать наше сообщество.

Смена кадра: пейзаж, дюны, безлунное голубое небо.

Успокаивающее «с-с-с» ветерка.

— Мы надеемся привлечь многие сотни людей, чтобы предложить им настоящую альтернативу жизни на Земле. Это уникальная возможность — встать в ряды первопроходцев, первых обитателей Никты. Это билет в одну сторону. Пункт назначения — невероятная новая планета. Возможность изменить мир в положительную сторону, войти в историю и лучше прожить жизнь.

На экране снова Норман. Он улыбается и выгибает бровь:

— Вы готовы?

Монитор затягивает белизна.

К горлу подкатила тошнота, во рту появился кислый привкус. Айрис закрыла ноутбук, отбросила в сторону одеяло и едва успела добежать до туалета. Потом, сидя на полу над унитазом и пытаясь отдышаться, она заметила, что на ней вчерашняя одежда. В длинных темных волосах застряли ошметки рвоты.

«Черт. На работу опаздываю», — подумала она.

А что же стало с Никтой, новорожденной девочкой, названной в честь той маленькой розовой планеты? Антрополог Мария Тэмпл больше не попала

на Амазонку, потому что ей так и не удалось найти в академической среде приличную работу, несмотря на степени магистра и доктора, публикации в научных журналах и лавинообразную, хоть и кратковременную, популярность в сети. В конце концов ей предложили должность в маркетинговой компании, где познания в области антропологии ценились выше. Прошло несколько лет, и деревню, где родилась Никта, посетил уже другой антрополог. Но деревня уже опустела, и место выглядело заброшенным: все скрывали густые зеленые заросли. Что случилось с девочкой Никтой, неизвестно.